

УДК 130.1

О.В. ПЧЕЛИНА, д-р филос. наук, доцент
профессор кафедры социальных наук и технологий
факультета социальных технологий
Поволжский государственный технологический
университет
г. Йошкар – Ола, Республика Марий Эл,
Российская Федерация

«любая ... система ощущает
свою неполноту,
если не дает своего определения
символа»

Ю.М. Лотман

Статья поступила 30 сентября 2015г.

Д.С. МЕРЕЖКОВСКИЙ И К.Г. ЮНГ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В статье рассмотрены особенности трактовки символа в творчестве Д.С. Мережковского и К.Г. Юнга. Показано влияние идей Мережковского на формирование воззрений К.Г. Юнга, проведен сопоставительный анализ их концепций символа как многозначной и универсальной категории, подчеркнута значимость творчества мыслителей для интерпретации исторических событий и осмысления современной общественной ситуации.

Ключевые слова: *символ, символизм, архетип, культура, аналитическая психология, деградация общества, Мережковский, Юнг.*

Введение. Осмысление символа имеет давнюю историю, однако, несмотря на то, что символ «столь же древен, как человеческое сознание вообще», его философское понимание есть результат более позднего культурного развития [1, с. 159]. Выдвигая различные теории и концепции – от «сродства» между символом и мифом до их противопоставления, от интерпретации символа как знака и смысловой многозначности до формы природного и человеческого творчества, исследователи пришли к пониманию символа как многозначной и универсальной категории, которая «обладает возможностью понимать саму жизнь, так как именно сама жизнь поставляет эмоции и символические идеи» [2, с. 41].

С этой позиции представляется интересным проанализировать взгляды известных интеллектуалов своего времени – отечественного символиста, знаковой фигуры рус-

ского религиозного ренессанса Д.С. Мережковского и швейцарского психоаналитика К.Г. Юнга. «Общим местом» для разных, на первый взгляд, мыслителей стало стремление не только выразить собственные идеи посредством знака – «символа» в различных формах его проявления, но и внимание к философии как к источнику теоретического вдохновения, питающему культуру, литературу и практику современных психотерапевтических подходов.

Кроме того, К.Г. Юнг был учеником З. Фрейда, который высказывался о глубоком влиянии Д. С. Мережковского на свое учение в книге «Леонардо да Винчи и память его детства». В свою очередь Юнг¹ говорит о влиянии идей Мережковского на формирова-

¹ Подробнее об этом: Рычков А. Л. Д.С. Мережковский и К. Юнг: «встреча во гнозисе»: Свидетельство Э.К. Метнера // Судьбы литературы Серебряного века и русского зарубежья. Традиции и трансформации. СПб., 2010. С. 491-511.

ние своих воззрений в беседе с русским философом и главным редактором издательства «Мусагет» Э.К. Метнером. Отсюда объясним тот факт, что «в библиотеке Юнга в Кюснахте имеется и вся трилогия “Христос и Антихрист”, а также работы Мережковского о Наполеоне, Толстом и Достоевском» [3, с. 35; 305].

Основная часть. Имя Дмитрия Сергеевича Мережковского (1865–1941) ассоциируется, как правило, с возникновением отечественного символизма. Трактат «О причинах упадка и о новых течениях в современной русской литературе» (1893 г.) критики по праву называли первым манифестом русского символизма. Однако затронутые в трактате темы мещанства, разочарования в возможностях науки, рационалистических знаний и разума, кризиса христианской веры, как и отмеченные автором «причины упадка» в области литературы – засилье «газетных поденщиков», угождающих «низшим вкусам толпы», порча языка – «воплощения народного духа», беззащитность писателя перед «грубым насилием *денежного варварства*, перед властью капитала» – свидетельствовали о невежестве и нравственной деградации общества в целом.

Явление символизма Д.С. Мережковский рассматривал как «*всемирный переворот* в культуре» и трактовал «символ» как художественный образ. «Символ» в понимании Мережковского – это «вещный знак, знамение иного мира», «из того мира в этот поданный знак, перекинутый мост», который соединяет познаваемое явление с непознаваемой сущностью. Язык символов понимался мыслителем как язык религии. Обряды и таинства – это не что иное, как символы, отсюда и сакральное значение знака: «Нельзя говорить о Боге словами, о Беспредельном – определениями; можно только знаками, ... *молчаниями между слов* дать почувствовать несказанное присутствие Божие» [4, с. 257].

Говоря о повторяемости символа, Д.С. Мережковский демонстрирует трансформацию символа под воздействием современной культурной ситуации: «Как эти древние люди похожи на нас! Как мало меняется самая ткань повседневной человеческой жизни. Только узоры – иные, основа – старая» [2, с. 371].

Символ стал для русского мыслителя формой преодоления позитивизма, а символизм – новым типом богоискательства. Рас-

крывая понятие символа, Мережковский трактует символ как знак различных культурных эпох и ставит вопрос о его ценности. Русский символист рассматривает и интерпретирует символ и культуру как коллективную память. Понимая культуру как «безнадежный плач о Боге», а знание как «великий дар Божий», Д.С. Мережковский убежден в том, что если научное творчество строится на бездуховной основе, наука превращается в «ученное невежество»: «Мы гордимся нашими знаниями и теряем образ человеческий, становимся подобными варварам среди унылой и нелепой роскоши, среди грандиозных изобретений современной техники» [2, с. 358].

Отечественный мыслитель трактует символ и символизм как первоначальное единство, гармонию мира и констатирует нарушение равновесия материального и духовного, божественного и человеческого начал в современном обществе. Ценности и цели жизни заменяются средствами, творчество – научным любопытством и изобретениями, а личная жизнь человека связана с подчинением коллективу и государству. Современный человек из творца становится изобретателем, «бездушным, управляемым автоматом», личности становятся «атомами человеческих масс», общество идет «ко всеобщему упадку, к вырождению». Рассматривая символ как посреднический элемент между божественной и человеческой сферами, Д.С. Мережковский придает символу социальный смысл, использует его для характеристики современной реальности и прогнозирования развития общественных процессов. Современные отечественные исследователи отмечают, что Д.С. Мережковский сумел «уловить многие архетипы русской культуры» [5, с. 382].

Предметом интереса основателя аналитической психологии Карла Густава Юнга (1875–1961) были литература, философия, мифология, религия, мистика, при этом основные идеи рассматривались сквозь призму собственных представлений об индивидуальной психике и о «коллективном бессознательном», учении об архетипах.

Швейцарский психолог не ограничивался исключительно рамками клинического метода как основного средства анализа. Развивая учение о «коллективном бессознательном», в образах и моделях которого – архетипах – находится источник общечеловеческой символики, К.Г. Юнг полагал, что «коллективное бессознательное» есть родовая память чело-

вещества, которая передается по наследству, является основой индивидуальной психики и ее культурного своеобразия. При этом «сознательное» и «бессознательное» дополняют друг друга и оба являются источниками культуры. Обозначенный О. Шпенглером кризис европейской культуры швейцарский мыслитель считал вполне закономерным итогом развития («заката») западноевропейской культуры. Научные достижения и совершенствование технологий, рост технического прогресса и упадок «символического» знания привели к нивелировке «самости» – индивидуальности и уникальности человека, превратив его в «продукт статистики» [6, с. 10–18].

Под символом К.Г. Юнг понимал «термин, имя или изображение», хорошо известные человеку в повседневной жизни, которые обладают «специфическим добавочным значением» и подразумевают неизвестное или скрытое содержание. Согласно Юнгу, символические идеи не связаны с интеллектуальной логикой и «здравым рассудком», а имеют «бессознательную», ментальную природу. Лишив вещи тайны и божественности, человек утратил контакт с природой, остался без глубокой эмоциональной энергии, которую давала эта символическая связь. В связи с этим, мыслитель крайне озабочен тем, «что современный человек не понимает, насколько его “рационализм”, расстроивший его способность отвечать божественным символам и идеям, отдал его на милость психической “преисподней”» [6, с. 42–43]. По мысли Юнга, рационализм привел человека к утрате духовных ценностей, к распаду моральной традиции, повсеместной дезориентации и разобщенности, а господство над природой «достигло у него чуть ли не дьявольского совершенства» [6, с. 109]. Мыслитель предупреждает, что «наши технические навыки сделались настолько опасными, что самым настоящим является вопрос не о том, что еще можно сделать, но о том человеке, которому доверен контроль над всеми этими достижениями» [Там же].

В свое время Д.С. Мережковский, предостерегая от увлечения «материальной стороной культуры, могуществом техники, довольно подозрительными дарами цивилизации», задавался вопросом: как распорядится человек открывшейся ему возможностью удовлетворить свое научное «любопытство»? Отечественный мыслитель был крайне озабочен тем, что человек из творца превратился

в изобретателя, главной целью которого стало усовершенствование условий жизни путем изобретения современных видов техники. Приравнявая знание к великому Божьему дару, Д.С. Мережковский предупреждал, что если научное творчество строится на безнравственной основе, наука превращается в «ученое невежество», «научные изобретения, чудеса механики» – в «чудеса дьявола», а сам творец – в «ученого троглодита с чудесами дьявола – самого дикого из дикарей» [8, с. 67].

Рассуждая о творческом процессе, К.Г. Юнг подчеркивал социальную значимость искусства, которое «неустанно работает над воспитанием духа времени, потому что дает жизнь тем фигурам и образам, которых духу времени как раз всего больше недоставало» [6, с. 135]. К.Г. Юнг называет «современной творческой тоской» то состояние неудовлетворенности, «ущербности и однобокости современного духа», которое испытывает художник, и только обращение к пробразу способно компенсировать это чувство. Отметим, что Д.С. Мережковский видел задачу художника в умении объяснить наследие прошлого «в своем свете, в своем духе, под своим углом зрения».

Мыслители понимали, что художник раскрывает свое восприятие прошлого с точки зрения современности, а художественное произведение дает представление о характере эпохи его возникновения, что творец и творчество это не только образы – символы, но воплощение культурного сознания некогда живших людей, выражение творческого гения народа, глубокой философской идеи.

Заключение. Обобщая вышесказанное, можно отметить, что творчество Д.С. Мережковского и К.Г. Юнга пронизано символической проблематикой. Совпадения во взглядах мыслителей свидетельствуют об общности ценностно-смысловых векторов, идей, взглядов, продуктивности творческих поисков. Рассуждая об архетипах и символах, Д.С. Мережковский и К.Г. Юнг продемонстрировали все разнообразие человеческой символики как выражения бессознательного. Более того, мыслители наделили знак особым глубинным смыслом, сделали символ предельно широким понятием человеческого мира и творчества, способным вместить в себя противоречия культуры и цивилизации, вопросы религии и социальной роли культуры, темы грядущих социальных катастроф, деградации личности и морали,

осмыслять и интерпретировать исторические события, и что особенно ценно – придали символу онтологический статус.

Список литературы

1. Аверинцев, С.С. София–Логос. Словарь. 2-е, испр. изд./ С.С. Аверинцев. – К.: Дух і Літера, 2001. С. 155–161.
2. Мережковский, Д. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники / Д. Мережковский. – М., 1995. – 622 с.
3. Руткевич, А.М. Предисл овие /А.М. Руткевич // Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / К.Г. Юнг, Э. Сэмюэлс, В. Одайник, Дж. Хаббэк. – М.: Мартис, 1995. – 320 с.
4. Мережковский, Д.С. «Акрополь» /Д.С. Мережковский // Избр. Лит.– критич. статьи. – М., 1991. – 352 с.
5. Международная конференция, посвящённая жизни и творчеству Д.С. Мережковского // Серия литературы и языка. – Т.50. – № 4. – 1991.
6. Юнг, К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – Издательство «Ренессанс», 1991. – 299 с.
7. Мережковский, Д. С. Марк Аврелий / Д.С. Мережковский. – М.: Республика, 1995.
8. Мережковский, Д. С. Тайна Трех. Египет–Вавилон / Д.С. Мережковский. – М.: «ЭКМО – Пресс», 2001. – 560 с.

Резюме. Зарождение и становление русского символизма – одного из самых ярких литературно-художественных течений и явлений религиозно-философского движения XIX – начала XX века в России связано с творческой и общественной деятельностью Д.С. Мережковского.

Символизм пытался создать новую философию культуры, стремился выработать новое универсальное мировоззрение. Отечественные символисты поставили вопрос об общественной роли художника, персоналистичности творчества и искусства в целом.

Статья посвящена осмыслению философского содержания символизма: Д.С. Мережковский предложил символ в качестве основного способа постижения и организации культуры и жизни, интерпретировал творчество как цель жизни, как способ бытия личности в культуре. Д.С. Мережковский жил предчувствием символического грядущего и новой религиозности. Сопоставительный анализ идей русского религиозного философа Д.С. Мережковского и швейцарского психо-

аналитика К.Г. Юнга дает основание говорить о том, что «общим местом» для мыслителей стало стремление не только выразить собственные идеи посредством знака, но и философски осмыслить «символ», придать символу социальный смысл, использовать его для характеристики современной реальности и прогнозирования развития общественных процессов.

В статье обстоятельно показано, что творчество Д.С. Мережковского и К.Г. Юнга пронизано символической проблематикой, а совпадения во взглядах мыслителей свидетельствуют об общности идей и продуктивности творческих поисков.

Таким образом, мыслители продемонстрировали все разнообразие человеческой символики как выражения бессознательного. Более того, они наделили знак особым глубинным смыслом, сделали символ предельно широким понятием человеческого мира и творчества, придали символу онтологический статус.

Abstract. The origin and development of Russian symbolism – one of the brightest literary and artistic movements and phenomena of religious-philosophical movements of the turn of XIX – early XX century in Russia associated with the creative and public activities of D. S. Merezhkovsky.

Symbolism tried to create a new philosophy of culture, sought to develop a new universal outlook. Russian symbolists raised the question about the social role of the artist, personalistic creativity and art in general.

The article is devoted to the understanding philosophical content of russian symbolism: D. S. Merezhkovsky proposed the Symbol as the primary way of understanding and organization of culture and life, interpreted creativity as the purpose of life, as a way of existence of the individual in the culture, as a premonition of the future and symbolic religiosity. D.S. Merezhkovsky had a premonition of the coming future as symbolic religiosity. Comparative analysis of the ideas of Russian religious philosopher D.S. Merezhkovsky and the Swiss psychoanalyst C.G. Jung gives grounds to say that “common place” for thinkers was the desire not only to express their ideas through the sign, but also philosophically comprehend “symbol”, to give Symbol a social meaning, to use Symbol for describing the contemporary reality and forecasting social processes.

In the article it is shown in detail that Merezhkovsky's and Jung's works riddled of symbolic thematics, the coincidence of their views demonstrates similarity, productivity and creativity of the ideas.

Thus, thinkers have demonstrated the diversity of human symbols as expressions of the unconscious. Moreover, they gave the symbol a special deep meaning, the extremely wide concept and the ontological status .

PCHELINA O. V., Doctor of Philos. Sc., Docent
Associate Professor of the Department of Social Sciences
and Technology of the Faculty of Social Technologies
Volga State University of Technology,
Yoshkar-Ola, Mari El Republic, Russian Federation

D. S. MEREZHKOVSky AND C.G. JUNG: GENERAL AND SPECIAL

The article describes the features of the interpretation of the symbol in the works of D.S. Merezhkovsky and K.G. Jung. The author focuses the attention on the influence Merezhkovsky's ideas on the formation of views of Jung, conducted a comparative analysis their conceptions of symbolism as a multi-valued and universal category, stressed the importance thinkers' works for the interpret historical events and understanding the contemporary social situation.

Keywords: a symbol, symbolism, an archetype, culture, analytical psychology, the degradation of society, Merezhkovsky, Jung.

References

1. Averintsev S.S. *Sofiya–Logos. Dictionary*. 2–e, Rev. ed. K., 2001. P. 155–161.
2. Merezhkovsky D.L. *Tolstoy and Dostoyevsky. Eternal companions*. M., 1995. 622 p.
3. Rutkevich A.M. *Preface // Analytical psychology: Past and Present / C.G. Jung, E. Samuels, V. Odajnyk, J. Habbek*. Moscow: Martis, 1995. 320 p.
4. Merezhkovsky D.S. „Acropolis”. *Fav. lit. crit. article*. M., 1991. 352 p.
5. *International conference devoted to the life and work of D. S. Merezhkovsky. A Series of literature and language*. T. 50. No. 4. 1991.
6. Jung C.G. *The Archetype and The Symbol*. Publishing House “Renaissance”, 1991. 299 p.
7. Merezhkovsky D.S. *Marcus Aurelius // Merezhkovsky, D.L. Tolstoy and Dostoyevsky. Eternal companions*. M.: Republic, 1995. P. 361–370.
8. Merezhkovsky D.S. *The Mystery Of The Three. Egypt – Babylon*. M.: “EKSMO Press”, 2001. – 560 p.

Received 30 September 2015